

Слова Ли Эра были немного расплывчаты, и для непосвящённого человека они могли звучать как полная бессмыслица. Но Лу Цзинъян лишь мельком взглянул на него.

— Похоже, это не так. Этот маленький собрат по Дао всё ещё «невинен».

— Господин Лу, иногда быть слишком уверенным в себе — не лучшая идея.

— У меня достаточно уверенности, чтобы судить о людях.

...

Пять секунд тишины. Выражения лиц Ли Эра и Лу Цзинъяна оставались неизменными, но гнев в сердце Линь Сяна начал быстро нарастать. Он хотел ударить обоих мужчин, желательно так, чтобы их лица изменились до неузнаваемости, словно они прошли через пластическую операцию. Неужели они думали, что он не понимает их намёков?! Это было слишком!

Ли Эр убрал улыбку с лица, обнял Линь Сяна за плечи, одной рукой откинул прядь волос, падающую на щёку, и, глядя на Лу Цзинъяна, произнёс:

— Излишняя уверенность редко приводит к чему-то хорошему.

Сказав это, он, не прощаясь, увёл Линь Сяна за собой. Его вызывающее поведение совершенно не соответствовало его облику бессмертного.

Лу Цзинъян остался стоять на месте, его улыбка стала ещё шире. Он лизнул уголок рта.

— Какой аромат... Ещё сильнее, чем в прошлый раз. Вот только этот человек из семьи Ли... Он действительно раздражает...

Покинув Башню Цилин, Линь Сян вежливо отказался от «доброе» предложения Ли Эра отвезти его домой, сказав, что ему нужно вернуться в компанию. Ли Эр кивнул, его пальцы скользнули по запястью Линь Сяна, и слабый белый свет мелькнул. На внутренней стороне правого запястья Линь Сяна появился белый бутон цветка. Линь Сян сначала не заметил этого, но, когда машина Ли Эра уехала, и он собирался сесть на свой электросамокат, он обнаружил, что на его запястье появилось это странное украшение.

— Что это такое?

Линь Сян поднял руку, потер бутон, но тот не исчез. Подняв руку к свету, он увидел, что это не больно и не чешется, даже нет колебаний духовной силы. Очевидно, это было что-то, что Ли Эр оставил на нём. Внезапно он вспомнил о прошлом персиковом мороке, и на его лбу появились три чёрные линии. Неужели это что-то подобное? Нет, нужно срочно вернуться домой и спросить Да Хэя!

С самого начала Линь Сян знал, что Ли Эр не питает к нему добрых намерений, и он не хотел игнорировать советы Да Хэя, но у него были свои соображения. Ему всё ещё нужно было продавать женьшень в зале Хуэйчунь! В конце концов, он просто хотел притвориться глупым и получить от Ли Эра то, что ему нужно. Пока они не дошли до открытого конфликта, можно было просто закрыть глаза на это, немного потерпеть — не так уж это и страшно. Но этот человек постоянно оставлял на нём такие штуки, и это уже становилось проблемой.

Он поспешно вернулся в компанию, завершил работу и уточнил у бухгалтерии дату выплаты зарплаты. Линь Сян подсчитал: следующая среда, всего семь дней.

— Линь, ты так спешишь получить деньги?

— Да, сестра Чжан, вы же знаете, как тяжело жить от зарплаты до зарплаты!

— Молодой человек, нужно больше рассчитывать свои расходы. Если будешь тратить бездумно, как ты потом женишься? Неужели будешь зависеть от родителей? Молодёжь сейчас, ну просто...

Слушая ворчание сестры Чжан, Линь Сян сделал вид, что не слышит. Его взгляд случайно скользнул по кабинету управляющего, и он сжал губы. Как только получу зарплату, уволюсь. Один раз меня уже подставили, не буду же я продолжать притворяться, что ничего не понимаю. Если бы была какая-то выгода, ещё куда ни шло, но в таком случае я лучше откажусь. Я, может, и глуповат, но не настолько.

— Сестра Чжан, я пойду!

— Иди, завтра приходи пораньше!

— Знаю.

Вернувшись домой, Линь Сян снял сумку и куртку, закатал рукава и протянул руку Да Хэю.

— Что?

— Смотри!

— На что?

— На это!

Линь Сян указал на бутон на запястье.

— Как это оказалось у тебя на руке?!

Увидев удивление Да Хэя, Линь Сян подробно рассказал о событиях сегодняшнего дня. Если Ли Эр защищал его перед Лу Цзинъяном, конечно, Линь Сян знал, что у него были свои мотивы, но он вряд ли оставил бы на нём что-то смертельно опасное, верно?

Да Хэй смотрел на запястье Линь Сяна, молчал целых пять минут, затем вздохнул и, повернувшись спиной, уставился на закат за окном. Его силуэт выглядел крайне печальным.

Кот вздыхает?

Кот выглядит печально?

Даже зная, что перед ним Божественный Владыка Байху, Линь Сян был в шоке.

— Да Хэй, не будь таким...

Линь Сян не успел договорить, как ситуация резко изменилась. Да Хэй резко повернулся, и сцена с печальным котом на фоне заката мгновенно разрушилась. Вместо неё перед Линь Сяном предстал разъярённый Божественный Владыка Байху, с шерстью, взъерошенной от гнева, и когтями, готовыми разорвать его на тысячу кусков!

— Мяу! Негодяй! Я выцарапаю на твоём теле тысячи борозд, чтобы утолить свою ярость!

— Да Хэй, успокойся! — Линь Сян уворачивался от когтей Да Хэя, говоря. — Ты неправильно используешь эту идиому. Ты прожил уже десятки тысяч лет, неужели до сих пор не выучил культуру?

— Мяу! Моя необразованность — это твоя вина!

— Ты не можешь быть таким несправедливым!

— С таким дураком, как ты, не о чем спорить!

Да Хэй продолжал царапать, Линь Сян продолжал уворачиваться, пока его не прижали к углу. Видя, что Да Хэй всё ещё не унимается, Линь Сян, не выдержав, вызвал нефритовую табличку, схватил Да Хэя и влетел в неё. Приземлившись, он немедленно применил заклинание призыва молнии, ударив им Да Хэя. Но он забыл сначала отбросить кота подальше, прежде чем использовать заклинание. В результате гром ударил в обоих, оставив их чёрными, с торчащими волосами, стоящими как обугленные статуи.

Рыба Хэнгун, лежащая на краю бассейна, махнула хвостом, хотела засмеяться, но, встретившись с четырьмя ледяными взглядами, поспешно прикрыла рот плавником и нырнула на дно. После этого из бассейна раздался приглушённый звук, и вода поднялась на несколько футов, что свидетельствовало о том, как тяжело ей было сдерживать смех.

— Да Хэй, ты уже успокоился? Видишь, я даже сам себя ударил молнией, чтобы доказать, что я раскаиваюсь...

Да Хэй окутался золотым светом, и его обгоревшая шерсть вернулась в нормальное состояние. Он сел перед Линь Сяном, наблюдая, как тот смывает с себя воду, и, нахмурившись, потрогал усы. Ему действительно не хотелось злиться на этого парня, но он был слишком раздражающим. Всего за один день он умудрился принести на себе такой знак. Неужели он действительно не заметил, как Ли Эр оставил его на нём?

— Да Хэй, не смотри на меня так. Я действительно не заметил. Ты же знаешь, как я испугался в прошлый раз, когда столкнулся с этим Лу Цзинъяном, даже выпрыгнул из окна.

— Я же говорил тебе, что не нужно работать, вот видишь!

— Да, я уволюсь в следующую среду, как получу зарплату.

— Вот это правильно. После увольнения ты должен сосредоточиться на совершенствовании...

— ...После увольнения я пойду на рынок труда. Теперь у меня есть опыт, я уверен, что найду подходящую работу...

— Ты вообще слушаешь, что я говорю?!

— Слушаю.

Линь Сян почесал ухо, делая вид, что серьёзно отвечает. Да Хэй протянул лапу, с трудом сдерживаясь, чтобы не прыгнуть на него снова.

— Кстати, Да Хэй, ты так и не сказал мне, что это за штука?

Линь Сян высушил волосы, помахал рукой. Когда он использовал заклинание призыва молнии, ему показалось, что этот знак нагрелся, но сейчас он ничего не чувствовал. Может, это было просто воображение?

— Это... — Да Хэй устало опустил перед Линь Сяном, похлопал его по запястью. — Это хорошая штука.

— Если это хорошая штука, зачем ты тогда меня царапал? — Линь Сян явно не верил. Если бы это было что-то хорошее, он бы не получил таких царапин, которые до сих пор болят.

Да Хэй искоса посмотрел на него.

— Хорошая штука тоже зависит от того, кому она достаётся.

— Как это?

— Знаешь, что такое парное совершенствование?

— Знаю.

Линь Сян ответил рефлексивно. В прошлый раз, когда Ли Эр наложил на него персиковый морок, он специально искал информацию в интернете, а потом рассказал Да Хэю, который посмеялся над его глупостью, сказав, что настоящее парное совершенствование не так просто. После этого Ли Эр больше ничего не предпринимал, и Линь Сян перестал обращать на это внимание, перейдя от открытой осторожности к скрытой. Но почему Да Хэй вдруг заговорил об этом? Внезапно он почувствовал, что что-то не так. Его глаза расширились. Неужели... Неужели это то, о чём он подумал?!

<http://bllate.org/book/16777/1542480>